

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1879 годъ. — томъ второй.

выпускъ четвертый. — августъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».
По В. Подъяческой, собств. д., № 39.
1879.

ИЗЪ УСТЮЖНСКАГО УѢЗДА.

Теперь мнѣ приходится сообщить о нашемъ мѣстномъ скотоводствѣ. Если описывать его подробно, то составитя отдѣльная статья, которая можетъ имѣть свое специальное значеніе и свой интересъ, но я, не желая выходить изъ предѣловъ программы, буду кратко и скажу о скотоводствѣ въ общихъ чертахъ. Рогатый скотъ разводится въ устюжскомъ уѣздѣ для навоза и молочныхъ скоповъ, для домашняго крестьянскаго обихода, крупные же владѣльцы за послѣдніе годы стали видѣть въ скотѣ доходную статью хозяйства, и многіе занимаются теперь приготовленіемъ продажнаго чухонскаго масла, или отправляютъ свѣжевыдоенное молоко на мѣстныя сыроварни. Содержаніе скота, за нѣкоторыми исключеніями (у помѣщиковъ), самое жалкое, зимой дается ему ржаная да яровая солома, у иныхъ раза два въ недѣлю полугнилое сѣно, поило у крестьянъ теплое мучное, у помѣщиковъ же холодная вода; исключеніе дѣлается только для новотельныхъ, которыхъ поятъ теплой водой съ прибавкою суборной муки. Постепеннаго перехода отъ зимняго кормленія къ лѣтнему, и наоборотъ—не существуетъ; съ ранней весны скотъ пасется въ яровыхъ поляхъ, по посѣвѣ яри перегоняется на паровыя поля, гдѣ и влачитъ свою жалкую жизнь, подѣ конецъ бродя уже голодный до уборки ржи, затѣмъ уже переходитъ на ржаныя поля, на жнивье и на отаву луговъ, а изъ нихъ по уборкѣ яри перегоняется на яровыя поля, гдѣ и пасется до постановки на зимній кормъ. Осенью, благодаря обильному корму, скотъ хорошо нагуливается, но за то въ это время коровы уже передоились и молочныхъ скоповъ не прибавляется. Случка повсемѣстно свободная, безъ всякаго разумнаго подбора производителей, стада же съ породистыми эземплярами—весьма рѣдкія исключенія, и то у весьма немногихъ землевладѣльцевъ. Одно отрадное явленіе въ области нашего мѣстнаго скотоводства—это то, что оно не уменьшается, а замѣтно увеличивается. Крестьяне, скупивши обрѣзныя (оставшіяся за надѣломъ) земли у помѣщиковъ, а также и отдѣльныя пустоши, расчищаютъ луга, разрабатываютъ лѣсные участки, чрезъ что, конечно, увеличивается у нихъ сборъ сѣна и является возможность разводить больше скота, а спросите, для чего они прибавляютъ скота? навѣрное получите такой отвѣтъ: «Какъ, для чего? Побольше скотинки, потолще навозцу будетъ на полосѣ, а навозцу принакопишь побольше, матушки-рожки вырастеть, да и овсецъ не въ примѣръ будетъ лучше»,—и ни одинъ

не прибавить, что, отъ увеличенія скота, больше получится у него и молочныхъ скоповъ, не смотря на то, что каждая баба во время постовъ собираетъ русское топленое масло, которое затѣмъ продаетъ на ярмаркахъ. Въ послѣдніе годы въ нашемъ уѣздѣ завелись сыроварни, содержимыя арендаторами, которые скупаютъ молоко, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, платя съ доставкой на мѣсто по 25 коп. за ведро. Первое время возили охотно, теперь же многія деревни отказались поставлять молоко, находя невыгоднымъ; но онашихъ сыроварняхъ я когда-нибудь поговорю болѣе подробно въ отдѣльной корреспонденціи.

Переходя къ описанію мѣстнаго коневодства, я долженъ сказать тоже, что о рогатомъ скотѣ; исключая помѣщиковъ, и оно ведется спустя рукава; лѣтнее содержаніе лошадей такое же, какъ и коровъ, да и зимнее пожалуй не лучше. Лошадей кормятъ сѣномъ да мѣшаниной, т.-е. смѣсью овсяной мякны или ячменной соломы съ водой и небольшимъ количествомъ суборной муки, овесъ же дается только при усиленной работѣ. Такое, совершенно несоотвѣтствующее устройству организма лошади, экстензивное кормленіе лишаетъ животныхъ природныхъ формъ, замедляетъ развитіе и портитъ темпераментъ. Крестьянскія лошади имѣютъ отвислое коровье брюхо, длинную, очень тонкую шею, большую голову, вялы, сонливы и сильно потѣютъ на ходу. На пастбищѣ ходятъ всѣ вмѣстѣ: старыя лошади, молодыя кобылки и жеребчики; спариваются на свободѣ, результатомъ чего бываетъ мелкій, жалкій, никуда негодный приплодъ. Несвоевременное жеребленіе портитъ кобылицъ и понижаетъ ихъ продажную цѣнность. Нерѣдко случается видѣть на конныхъ ярмаркахъ трехлѣтнихъ подсосковъ кобылицъ, продаваемыхъ за 15 и 20 руб.; если же онѣ были бы не жеребившись, то можно было бы взять 50 руб. и дороже. Жеребчиковъ кастрируютъ у крестьянъ мѣстные коновалы, въ 3-хъ и 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ, т.-е. такомъ, когда они отъ ранняго свободнаго припуска дѣлаются окончательно порочными животными. Замѣчательно, что наши крестьяне никогда не считаютъ возрастъ лошади по годамъ, а всегда употребляютъ особыя выраженія: нынѣшній (отъ дня рожденія до 1 года), лоншакъ (отъ 1—2-хъ лѣтъ), въ боронку (отъ 2-хъ до 3-хъ), первая соха или въ соху (отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ), затѣмъ идутъ: пятая трава, шестая трава и т. д. до 10 лѣтъ лошади старше 10-ти лѣтъ, именуются просто за десятокъ, а старше 17-ти и даже 15-ти—въ кожу. Изъ такого рода названій легко опредѣлить, съ котораго года здѣсь лошадь начинаетъ идти въ какую работу. Здѣсь я не вправѣ умолчать и о томъ, что большинство крестьянъ неохотно держатъ кобылицъ, а больше имѣютъ мериновъ, на томъ

основаніи, что первыя во время жеребости и кормленія жеребенка не могут такъ усиленно работать, а потому кобыль держатъ только тѣ, которые имѣютъ нѣсколько лошадей. Нерѣдко можно слышать про возмутительныя жестокости, учиняемыя крестьянами съ жеребыми кобылами: чтобы заставить ихъ выеинуть, бьютъ палками по животу, принуждаютъ возить непосильную тяжесть, и въ концѣ концовъ добиваются цѣли—кобылы выкидываютъ, того не понимая, что, при благополучномъ выкидышѣ, они сокращаютъ на половину и силы, и жизнь лошадей. Не разумнѣ ли было бы дать лошади жеребиться, а затѣмъ или продать жеребенка за безцѣнокъ, или просто даже застрѣлить его. Кромѣ описаннаго звѣрскаго тиранства лошадей, много есть и другихъ случаевъ жестокаго съ ними обращенія, и замѣчательно, сколько я ни наблюдалъ, чѣмъ бѣднѣ крестьянинъ, тѣмъ онъ хуже обращается съ лошадыю. Неужели это слѣдствіе безсильной злобы на нищету, которая вымѣщается на неповинномъ въ ней животномъ?! Сообщая эти грустные изъ жизни нашего крестьянина факты, остается отъ души пожалѣть, что до сихъ поръ у насъ въ провинціи не только нѣтъ дѣйствительныхъ членовъ общества покровительства животныхъ, но даже ни одинъ крестьянинъ и не вѣритъ въ возможность существованія подобнаго общества; для него окончательно непонятно, чтобы могло быть дано кому-нибудь право запретить ему поступать, какъ вздумается, съ собственной лошадыю, которую онъ самъ выполилъ, выкормилъ, обучилъ. Въ такомъ-то, далеко незавидномъ, положеніи наше мѣстное коневодство.

Изъ другихъ домашнихъ животныхъ держатъ здѣсь овецъ и свиней. Первыя водятся у каждаго крестьянина для мяса, шерсти и овчинъ, но держатъ по немногу, отъ 1—5 матокъ, смотря по средствамъ и величинѣ семьи, у помѣщиковъ же встрѣчаются стада и въ 20 племенныхъ головъ. Вездѣ держатъ овецъ простой мѣстной породы, ягнятся онѣ по два раза въ годъ, способъ содержанія совершенно одинаковый съ рогатымъ скотомъ, разница лишь въ зимнемъ кормленіи, такъ какъ овцы получаютъ все время хорошее луговое сѣно.

Свиньи въ усадьбахъ держатся круглый годъ въ хлѣвахъ, у крестьянъ же зиму—вмѣстѣ съ коровами на дворѣ, лѣтомъ съ ними же въ полѣ, гдѣ роютъ луга, ломаютъ изгороди и служатъ раздоромъ между владѣльцами, ежедневно попадая въ потраву. Добавочнымъ кормомъ дается имъ пойло, состоящее изъ муки, воды, помоевъ, крошева и другихъ хозяйственныхъ отбросовъ. Порода свиней мѣстная, простая. До полного откармливанія никогда не доводятъ, а продаютъ полуоткармленными, или совсѣмъ тощими. Лучшими откармленными

экземплярами будутъ свиньи священниковъ, да арендаторовъ мельницъ и маслобоенъ (лифляндцевъ).

Сказавши все о мѣстномъ скотоводствѣ или, вѣрнѣе, животноводствѣ, я перехожу къ сообщенію объ эпидемическихъ болѣзняхъ. Едва ли я ошибусь, если скажу, что онѣ бывають здѣсь ежегодно, если не во всемъ уѣздѣ, то въ нѣкоторыхъ его частяхъ, общая же эпизоотія бываетъ рѣдко. Самая сильная чума была въ 1875 году, которая и описана мной въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества за 1876 г. (т. II, в. III). Съ тѣхъ поръ появлялась она мѣстами и больше въ селеніяхъ, расположенныхъ по скотопрогонному тракту. Повсемѣстная сибирская язва, если не измѣняетъ мнѣ память, была въ 1866 году; отъ нея пало чуть-что не половина скота въ уѣздѣ. Изъ моихъ постоянныхъ наблюденій за своимъ и сосѣднимъ скотоводствомъ я вывожу, что изъ всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ въ видахъ огражденія стадъ отъ заразы, самой вѣрной можно считать выгонъ скота на удаленныя отъ дорогъ здоровыя пастбища (но никакъ не болотистыя), причемъ выпускать на подножный кормъ слѣдуетъ когда сойдетъ утренняя роса, загонять же обратно до появленія вечерней, и полное разобщеніе съ сосѣдними поселянами назначенныхъ къ уходу за скотомъ рабочихъ. Что же касается вліянія на цѣлость стадъ улучшеннаго кормленія, то, насколько я замѣчалъ, оно не приноситъ замѣтной пользы, при сибирской же язвѣ, наоборотъ, первыми падали хорошо содержимые молодые экземпляры, тощіе же да старые почти ею и не поражались. Довольно вѣрнымъ, по отзыву сосѣдей (самимъ, впрочемъ, неиспытаннымъ), предохранительнымъ средствомъ отъ сибирской язвы будетъ поеніе здороваго скота въ жаркіе лѣтніе дни холодной водой съ сѣрной кислотой или, какъ ее здѣсь называютъ, купороснымъ масломъ (*Acid. Sulfur. fumans*) на 1 ведро воды 1 наперстокъ кислоты. Вѣрятъ ли крестьяне въ пользу простыхъ полицейскихъ мѣръ, сказать трудно, хотя подъ присмотромъ нижнихъ чиновъ полиціи (сотскихъ и десятскихъ) безпрекословно и охотно исполняютъ всѣ приказанія, направленныя къ огражденію стадъ отъ заразы, но, судя по опыту, предполагаю, что въ колдовство крестьяне вѣрятъ усерднѣе. Любимыми ихъ предохранительными мѣрами будутъ: окуриваніе деревень, прогонъ скота чрезъ земляныя ворота и зарываніе кошекъ и собакъ живыми въ землю. Окуриваніе селеній состоитъ въ томъ, что, чуть услышатъ о надежѣ въ сосѣднихъ деревняхъ, сейчасъ же жнутъ хотя и не поспѣвшую рожь и садятъ для просушки на овинѣ, выбирая тотъ изъ нихъ, который бы стоялъ подъ вѣтромъ, чтобы паръ, выходящій при просушкѣ ржи, разносился по деревнѣ, а затѣмъ, если рожь уже съ зерномъ, ее молотятъ, если

же зелена, то прямо берутъ съ овина и, раздѣливши между односельцами, разстилаютъ ее понемногу по каждому двору, находясь при этомъ въ полномъ убѣжденіи, что какъ только скотъ понюхаетъ хлѣбнаго запаха, и «пойдетъ имъ духъ по деревнѣ», то уже весь скотъ застрахованъ отъ заразы. Земляныя же ворота дѣлаются такимъ образомъ. Къ обыкновеннымъ воротамъ, состоящимъ изъ двухъ, врытыхъ въ землю, вертикальныхъ столбовъ и тесанной горизонтальной перекладки на верху, къ каждому столбу приставляется наклонная, тесанная сверху плаха, достигающая верхнимъ концемъ до воротной перекладки, отчего образуется что-то въ родѣ арки, тесанную поверхность которой и выстилаютъ сплошь кусками дерна, и чрезъ такія-то импровизированныя ворота прогоняютъ скотъ въ поле и обратно. Закапываніе животныхъ дѣлается очень просто. Вырвыши у воротъ яму, бросаютъ въ нее живыми собаку и кошку, а иные еще и пѣтуха, которыхъ тотчасъ и зарываютъ землей. Нѣкоторые навязываютъ своему скоту на шею завязанный или зашитый въ тряпочку чеснокъ (*Allium sativum*), или налитую въ пустую орѣховую скорлупу ртуть. Всѣ эти мѣры, ни больше ни меньше, какъ плоды изобрѣтательной фантазіи знахарокъ и колдуновъ, случайное же незараженіе селеній еще болѣе убѣждаетъ въ дѣйствительности ихъ малодушныхъ крестьянъ. Въ такія тяжелыя времена народнаго бѣдствія, отъ эпизоотій, участіе земства высказывается въ командировкѣ въ зараженныя селенія, кромѣ ветеринара, фельдшеровъ, а иногда и земскихъ докторовъ, и въ снабженіи надлежащими инструментами и употребительными лекарствами *); въ общемъ же улучшеніи сельскаго хозяйства въ убѣдѣ участіе земства выяснилось покуда въ учрежденіи въ гор. Устюжнѣ постоянной выставки лошадей и рогатаго скота. Одна изъ такихъ выставокъ мною описана въ «Землед. Газетѣ» за 1876 годъ. Въ настоящее время выставку эту, какъ я слышалъ, рѣшено уничтожить по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ. Зимой прошлаго 1878 года, наше земство принялось энергично истреблять волковъ, для чего хозяевамъ и земскимъ врачамъ выдавались пилюли и стрихнинъ и, какъ мнѣ сообщали, травленіе шло довольно удачно: отравлено нѣсколько десятковъ волковъ. (?)

Изъ улучшенныхъ орудій, входящихъ въ употребленіе только въ немногихъ крупныхъ хозяйствахъ, будутъ: одно-и пароконныя плуги,

*) Говоря о болѣзняхъ, я упустилъ изъ виду сообщить, что съ декабря 1878 г. появилась у насъ какая-то особенная болѣзнь на овцахъ, уничтожавшая ихъ въ большомъ количествѣ, въ настоящее время она, какъ слышно, прекратилась. Подробно описана мной эта болѣзнь въ № 5 газеты «Скотоводство» за 1879 г.

пень, потянулъ вѣтерокъ, загорѣлся мохъ, а отъ него валежникъ, а затѣмъ и вся дача въ огнѣ! Узналъ владѣлецъ, потушилъ кой-какъ пожаръ, да лѣсъ-то уже весь обгорѣлъ и больше какъ подъ топоръ никуда негоденъ. Вотъ общая, заурядная картина состоянія нашихъ лѣсовъ. Рѣдкій владѣлецъ продаетъ свои дачи по тщательной оцѣнкѣ дѣйствительной стоимости лѣса, больше же продаютъ ихъ на основаніи показаній спеціального или даже генеральнаго плана, взглянуть на планъ, поговорить съ небывавшимъ ни разу въ лѣсу старостой или даже управляющимъ, да и спросить цѣну, какую Господь на душу положить. Купецъ удивляется назначенной высокой цѣнѣ, доказываетъ всю ея невозможность, а поговоривши часокъ, покупаетъ за одну треть запрошенной цѣны и, уходя, вновь удивляется сдѣланной дешевой покупкѣ. Я знаю много случаевъ подобной продажи; такъ, одинъ мой сосѣдь продалъ 160 дес. земли съ строевымъ лѣсомъ, лядинами и покосомъ за 800 руб., крестьянамъ, они же, въ ту же зиму, одного лѣса продали на 800 р. Другой продалъ все имѣніе, состоящее изъ въ полномъ смыслѣ барской усадьбы, водяной мельницы, слишкомъ 4,000 дес. земли съ лѣсомъ и заливными лугами, за 15,000 руб.; купецъ же отъ срубленнаго въ одну зиму лѣса надѣется получить чистаго барыша больше, чѣмъ заплатилъ за все имѣніе, да еще $\frac{3}{4}$ лѣса осталось на корню! Нужно ли послѣ всего сказаннаго пояснить, что объ искусственномъ лѣсоразведеніи у насъ не можетъ быть и рѣчи.

Теперь мнѣ остается сказать объ условіяхъ сбыта сельскихъ произведеній. По крайне небольшому количеству продажныхъ продуктовъ въ нашихъ хозяйствахъ трудно сказать, гдѣ они именно сбываются. Очень немногіе имѣютъ по 150 четвертей продажной ржи и по 250 овса, чаще же продажа считается нѣсколькими десятками четвертей, а потому рожь сбывается или на винокуренные заводы, или продается мѣстнымъ хлѣбнымъ торговцамъ, которые, купивши ее зимою, весной продаютъ крестьянамъ, овесъ сбывается или на мѣста или возится въ г. Боровичи, Сомину, а иногда и въ г. Тихвинъ. Благодаря небольшимъ продажнымъ партіямъ, хлѣбъ всегда отдается за расчетъ, и только нѣкоторые продаютъ съ задаткомъ, причемъ разницы въ цѣнѣ не существуетъ. Что касается крестьянъ, то они, побуждаемые крайней нуждой, продаютъ свою рожь по 5, 5 р. 50 к. и недороже 6 р. осенью; а весной покупаютъ, платя по 8 и 9 р. за четверть, такъ что между ними сложилось даже знаменательное выраженіе «не плачь, говорить мужичекъ, матушка-рожка, что я продаю тебѣ съ осени, весной опять выкуплю!» Больше всего продаютъ они овса, исправляя на вырученныя за него деньги всѣ свои нужды

и притомъ рѣдко продаютъ его на дому, а больше возятъ гужомъ въ Боровичи, или постоянные дворы, по тихвинскому почтовому тракту. Скотъ продаютъ здѣсь въ разное время года, изъ другихъ же продажныхъ продуктовъ будутъ: у крупныхъ владѣльцевъ чухонское масло, творогъ, кожи, шерсть, овчины и сало, у крестьянъ же русское масло, сухіе грибы, ягоды, холстъ, пенька, ленъ сырецъ, всѣ они покупаются пріѣзжающими на домъ торговцами, домашнія же издѣлія, какъ-то: колеса, телѣги, полозья, сани, дровни челноки, кадки, кринки и др. продаются частью на дому, частью вывозятся на сельскія ярмарки.

Геннадій Вороновъ.

23 апрѣля, 1879 г.

С. Григорьево.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА УЛУЧШЕНІЯ СКОТОВОДСТВА ВЪ РОССІИ.

Московское Общество улучшенія скотоводства въ Россіи, желая облегчить русскимъ хозяевамъ пріобрѣтеніе чистокровныхъ производителей, принимаетъ на себя выписку крупнаго рогатаго скота изъ-за границы по частнымъ заказамъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Для пріобрѣтенія скота на мѣстѣ его родины и доставки его въ Россію, командировается Обществомъ за границу одно или нѣсколько (смотря по надобности) специально къ тому подготовленныхъ лицъ.

2) Поѣздки эти совершаются на первое время однажды въ годъ, въ августъ и сентябрь мѣсяцахъ.

3) Въ томъ же году исполняются только заказы, поступившіе въ Общество до 1-го августа.

4) Заказы должны быть адресованы на имя казначея Общества Алексѣя Терентьевича Кузнецова (Москва, Тверская, д. Голяшкіна).

5) Въ заказѣ должны быть точно и подробно обозначены: порода, полъ, возрастъ и число головъ заказываемаго скота, а также адресъ заказчика и станція желѣзной дороги, на которой скотъ долженъ быть сданъ.

6) При заказѣ вносится или высылается заказчикомъ на имя казначея Общества (А. Т. Кузнецова) по триста руб. серебромъ на каждое животное, въ полученіи которыхъ заказчику выдается или высылается квитанція.

7) Окончательный расчетъ съ заказчикомъ производится при сдачѣ ему скота.